

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

К л и н г О. Влияние символизма на постсимволистскую поэзию в России 1910-х годов. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2010. 356 с.

«Серебряный век», пожалуй, самая сложная эпоха для историка литературы. Многочисленные течения, еще более многочисленные отклонения от них, бурная литературная жизнь, ожесточенные дискуссии, — очень трудно разобрать в этом эстетическом шуме даже одну ясно исполненную партитуру, не говоря уж о том, чтобы вывести стройную систему полифонии. Слишком велик риск для исследователя оказаться в пропасти своих собственных умственных конструкций, оставив за бортом живую пульсацию восстанавливаемых художественных фактов и смыслов.

Поэтому для успешной работы о «серебряном веке» необходимы достаточно жесткие критерии. В своей книге Олег Клинг формулирует их при определении предмета исследования: «выявление влияния символизма на постсимволистскую поэзию на уровне индивидуальных стилей, изучение “скрытой фазы усвоения стилевого опыта” (Г.А. Белая), притяжение и отталкивание художников 1910-х годов от опыта символизма» (с. 32). В данном предложении скрываются целых четыре фактора, которые постоянно учитывает автор и должен учитывать читатель.

Во-первых, речь идет о динамических системах, меняющихся не только в зависимости от вдохновения, но и от эстетических споров, самосознания писателями концепции своего творчества. Перед нами эпоха рефлексующего творческого «я», которое, несмотря на декларируемый снобизм и солипсизм, находилось под прессом корпоративной критики и было склонно к трансформации (пусть и умело оправдываемой).

Во-вторых, ключевой категорией в книге становится понятие «стиля», понимаемого как «совмещение угла зрения художника на мир и эстетическое воплощение этого видения» (с. 31). Относительного «серебряного века» Олег Клинг вслед за В.М. Жирмунским удачно уточняет этот термин, признавая уникальность поэтических миров 1910-х гг. Так возникает понятие «индивидуального стиля», которое позволяет исследователю свободно себя чувствовать на уровне «микрoанализа» (с. 33) отдельных творческих систем.

В-третьих, материалом для изучения объявляется поэзия, которую можно считать ведущим родом литературы в данную эпоху. С высоты современности представляется примечательным, что в

этой плоскости позиционировали себя и символисты, и акмеисты, и футуристы. Ведь, к примеру, интерес акмеистов к вещному миру вполне сопоставим с французским «шозизмом» середины двадцатого столетия, который представить вне прозы невозможно. Однако поэзия, по-видимому, привлекала представителей «серебряного века» своей мобильностью, способностью выразить на небольшом участке текста все задуманные эксперименты со словом и смыслом. Отсюда возник и характерный для этой эпохи кризис прозы, в первую очередь крупной формы.

Наконец, период 1910-х гг. выбран не случайно. Это время кризиса символизма, признаваемого и самими символистами, время возникновения и расцвета акмеизма и футуризма, которым довелось лишь несколько лет существовать в чисто эстетической борьбе, пока приоритетными не стали проблемы социально-политического характера. Если предыдущие два десятилетия характеризуются победным шествием символизма, появившимся в условиях отсутствия большого стиля в 1880-е гг. и соперничающим с новыми реалистическими формами с позиции превосходства, то в 1910-е гг. ему самому пришлось испытать на себе давление со стороны молодых и дерзких поэтов.

Вообще введение к книге выглядит как правила дорожного движения в хорошем смысле этого слова. Олег Клинг, предупреждая критические замечания со стороны коллег-профессионалов, делает множество оговорок относительно того, что он собирается исследовать: не предполагается подробно останавливаться на «биографических» связях, на вопросах стихосложения, на творчестве поэтов не «первого ряда» и т.д. Осуществляя то или иное ограничение, автор книги отсылает нас к работам исследователей, которые могут расширить наше представление о смежных вопросах.

В этом плане хотелось бы сразу указать на предполагаемого и даже желаемого читателя книги (кроме, естественно, профессионалов в данной области) — начинающего филолога, желающего приобщиться к лучшим образам научных сочинений, где тщательно проработаны и эпистемологические, и методологические, и историографические вопросы. Отметим также присущие автору работы ясность стиля, ясность мысли и ее изложения. Вкупе с прекрасным минималистским классическим (пусть и с эмблемой в стиле модерн) оформлением первые страницы книги создают тот настрой, который побудил нас говорить о «неоклассицизме» применительно и к самому серьезному академическому труду.

Но это труд не скучный и не занудный. В нем интересно следить за ходом мысли автора. Вот он рассматривает русский символизм, точнее творчество А. Блока и В. Брюсова (единственное сомнение — почему А. Блок раньше В. Брюсова?), с точки зрения его неоклассического (будущего акмеистического) и предавангардного (будущего

футуристического) потенциала. Вот на примере поэзии Н. Гумилева, О. Мандельштама и А. Ахматовой разбирается влияние символизма на акмеизм. Затем рассматриваются символистские отзвуки в стихах В. Хлебникова и Б. Пастернака. Наконец, объектом сопоставительного анализа становятся сочинения нескольких «блуждающих» поэтов и поэтов вне школ (В. Шершеневича, М. Цветаевой, С. Есенина). При этом ограниченное количество заявленных имен не должно вводить в заблуждение: как только кажется, что не хватает стихотворений Ф. Сологуба, появляется их разбор; и точно так же обстоит дело с В. Маяковским, Б. Лившицем и пр.

И вновь, когда идут разборы текстов и эстетических программ писателей «серебряного века», хочется перенестись в аудиторию, где корпят над произведениями начинающие филологи, и попросить их посмотреть на виртуозность, даже ажурность этих разборов, на диалектику авторских размышлений. Олег Клинг по маленьким кирпичикам, по кусочкам реконструирует литературную жизнь 1910-х гг., обсуждение стилевых вопросов, которое обнаруживается как в критических статьях, так и стихотворных строчках поэтов. Правда, есть в данных главах и «ложка дегтя» для непрофессионального читателя: автор книги зачастую ориентируется на слишком богатый background в области «серебряного века», ссылаясь на события без дополнительных разъяснений или на тексты без их цитирования. По всей видимости, он рассчитывает, что если после этого неподготовленный читатель не отвернется от его исследования, то самостоятельно разберется в неизвестных фактах, найдет и перечитает нужное произведение.

Наряду со скрупулезным анализом символистских элементов в постсимволистской поэзии книга наполнена и важными теоретическими наблюдениями. Например, интересным представляется проведение параллели между рубежами эпох: конца XVIII — начала XIX в. и конца XIX — начала XX в., — когда происходит сходная ломка предшествующего канона и формирование нового большого стиля (с. 60). Возможно, подобные размышления помогут нам лучше разобраться в сложных процессах, характерных для литературы конца XX — начала XXI в.?

Важным теоретическим концептом является само понятие «влияния». Первая глава о «неоклассических» и «предавангардных» тенденциях в творчестве А. Блока и В. Брюсова, да и ход последующих рассуждений в книге, свидетельствуют, скорее, о «взаимовлиянии», или, как пишет Олег Клинг, «диффузии». На микроуровне, уровне отдельных текстов, циклов и сборников эти процессы показаны, как уже говорилось, виртуозно. Прослеживаются сходства стихотворных строк и приемов, сквозные образы («сад», «звезда», «зверинец»,

«сумерки» и др.). Но каковы механизмы влияния и почему оно происходит?

Этот труднейший и, наверное, неразрешимый теоретический вопрос остается за пределами исследования. Возможно, обращение к нему (пусть и пунктирное), равно как и к концепциям Ф. Брюнеттера, Ю. Тынянова, Х. Блума и т.д., обогатило бы книгу, придало бы ей новый разворот. Вероятно, как-то изменило бы ее и упоминание зарубежных работ, посвященных «серебряному веку», например исследований А. Ханзена-Леве.

Вместе с тем книга хороша и в таком виде. Она чрезвычайно перспективна для исследования прозы «серебряного века», тоже полистиличной, испытавшей на себе различные влияния. Методологические наработки Олега Клинга были бы продуктивны относительно орнаменталистских штудий А. Ремизова, Ф. Сологуба, Л. Андреева и др. Она перспективна для изучения сегодняшней полистилистической литературы. И речь идет не только о сосуществовании различных творческих концепций, но и о переплетении тех или иных стилевых приемов в произведениях одного писателя или даже в пределах одного текста.

Р.Л. Красильников

Сведения об авторе: *Красильников Роман Леонидович*, канд. филол. наук, доцент Вологодского государственного педагогического университета. E-mail: krasilnikov.rl@gmail.com